

В Судебную коллегию по гражданским делам
Верховного Суда России
ул. Поварская, д. 15, г. Москва, 121260
по г/д 2-8/10 (Калининский суд СПб)

Истец: Белов Валерий Васильевич
05

Заинтересованные лица

Истец:

Истец

....

Ответчик: ОАО «Петербургский трамвайно-
механический завод»
194044, Санкт-Петербург, ул. Чугунная, д. 2.
г/д № 2-8/10

НАДЗОРНАЯ ЖАЛОБА

на решение Калининского районного суда по г/д 2-8/10 от 02.07.10

На доп\решение Калининского суда СПб по г/д 2-8\10 от 21.07.10

определение суда кассационной инстанции от 25.11.10 г.

и определение судьи Козлова Н.И. СПб городского суда от 12.04.2011 г.

02.07.10 Калининским районным судом СПб вынесено решение по г/д № 2-8/10, в соответствии с которым было отказано в удовлетворении исковых требований к ОАО «Петербургский трамвайно – механический завод» о защите авторских и патентных прав.

21.07.10 тем же судом по тому же делу было вынесено дополнительное решение, в соответствии с которым с истца взыскано 226,288,8 руб. (двести двадцать шесть тысяч двести восемьдесят восемь р.) в возмещение судебных издержек.

25.11.10 определением Судебной коллегии по гражданским делам данные решения были оставлены без изменения, а кассационные жалобы без удовлетворения.

12.04.2011 судья С-Петербургского городского суда Козлова Н.И. своим определением в передаче надзорной жалобы на решение Калининского районного суда С-Пб от 02.07.2010 и определение судебной коллегии по гражданским, делам С-Пб горсуда от 25.11.2010 для рассмотрения в судебном заседании суда надзорной инстанции - отказала.

Считаю, указанные судебные процессуальные решения незаконными и не обоснованными и принятыми с **существенными нарушениями норм материального и процессуального права без устранения которых невозможно восстановление моих конституционных прав.**

13.05.2005 я обратился в Калининский суд СПб с иском к ОАО ПТМЗ за защитой своих патентных и авторских прав.

27.11.08 Судебная коллегия по гр/делам С-Петербургского гор-суда **отменила** решение Калининского районного суда от 27.06.08 по гражданскому делу № 2-79\08, указав при этом на необходимость проведения по делу судебно-патентной экспертизы и оценки независимых пунктов изобретений, что судом 1-й инстанции проигнорировано, а также экспертами, которые вместо исследования результатов работы и отличительных признаков изобретений занялись иным и поставили другие цели исследований, совершив преступления.

20.02.09 суд по собственной инициативе объявил о подготовке к назначению патентоведческой экспертизы и обязал участников процесса представить вопросы эксперту, что нашло свое отражение в протоколе судебного заседания¹.

В это время в производстве суда рассматривалось гр/дело № 2-3952/09 по моему иску (Белова Вал.В.), к которому остальные истцы не имели никакого отношения, так как их изобретения в деле не рассматривались и они не являлись участниками, что подтверждено разъяснением горсуда от 27.08.2009², а также определениями Калининского районного суда СПб от 05.08.09 и 18.09.09³, указанные документы проигнорированы всеми судьями, вынесшими «процессуальные решения», указанные выше, т.е. налицо незаконность, необоснованность, недоказанность.

РАСПРЕДЕЛЕНИЕ СУДЕБНЫХ ИЗДЕЖЕК

15.04.09 по г/д № 2-3952/09 была назначена патентно-техническая экспертиза.

При вынесении определения суд указал, что ходатайство о ее проведении было заявлено Беловым Вал.В. и расходы в полном объеме были возложены на него, данное обстоятельство также полностью проигнорированы «судьями» в своих «процессуальных решениях», т.е. налицо незаконность, необоснованность.

30.10.09 суд, не сообщив нам о времени и месте судебного заседания, рассмотрел вопрос об объединении наших дел с гражданским делом № 2-3952/09, нарушив наши права истцов, предусмотренные ст. 151 (ч. 4) ГПК РФ. При этом нового определения о назначении экспертизы не выносилось и никаких ходатайств о её назначении нами не заявлялись.

Простым преступным путем суд объединил наши иски, которые даже не прошли этап подготовки к разбирательству, о чем имеется справки в делах по моим искам по другим патентам.

В связи с объединением дел и появлением в процессе новых участников, суд должен был предоставить возможность реализации прав, предусмотренных ст. 79 ГПК РФ. Я вправе была представить суду вопросы, подлежащие разрешению при проведении экспертизы по иным гражданским искам, просить суд назначить проведение этой экспертизы в конкретном экспертном учреждении или поручить ее конкретному эксперту; заявлять отвод эксперту и т.д. Однако суд, по непонятным причинам, лишил этих прав не только меня, но и всех истцов.

Никто никогда не обсуждал товароведческую экспертизу, а ООО «бюро технической экспертизы» простым «преступным путем» заявил желание заработать не выполнив даже назначенную экспертизу, о чем сам эксперт Мордвинова В.В, заявила в ходе допроса (см. приложение протокол от 02.07.2010).

Таким образом **СУД ПОЛНОСТЬЮ ЛИШИЛ ПРАВ** обсуждения вопросов и выбора экспертов, также рассмотрения наших исковых требований вообще.

Таким образом, мы полностью были лишены конституционных прав на защиту.

Суд по непонятным причинам приобщил к делу не относящиеся к делу **ДОГОВОРА БЕЗ ОБСУЖДЕНИЯ, БЕЗ АНАЛИЗА, ЧТО ЯВЛЯЕТСЯ ПОЛНЫМ БЕСПРЕДЕЛОМ СО СТОРОНУ СУДА при производстве дела.**

ОАО ПТМЗ – ответчик с нами не представил никаких доказательств, что я истец – Белов Валерий Вас-ч в период оформления патентов являлся работником ответчика, также не было представлено, а также никаких технических заданий. Все написанное, что изобретения нами создано якобы по заданию ответчика полный абсурд, и преступное утверждение судей 1-й инстанции, кассационной и надзорной инстанций, так как в материалы дела 08.12.2009 г. Были приобщены чертежи, к которым

¹ л.д. 91, т.1.

² т.9 л.д.76-77.

³ т.9 л.д.68, 81

никто из истцов не имел отношения, о чем суд протокольно записал *«Председательствующий удостоверяет, что на представленных чертежах подписи Белова В.В. и других истцов отсутствуют»* (стр.2, л.д.171, протокол от 08.12.2009, приложен).

При этом суд 08.12.2009 истребовал от ответчика чертежи на 9 типов, из ГУП ГЭТ С-Петербурга документацию и письмо №1-630 от 20.12.2006, а также гр/дело №2-2430/08 рассмотренный Калининским судом СПб и вступивший в силу в 2008 году (см протокол, приложен). Однако суд фактически не выполнил свое определение и не истребовал документы, которые подтверждали наши исковые требования. Например в гр/деле 2-2430/08 было указано (http://asatte.ucoz.com/Recshenie-Suda/081107_Reschenie2-2430-08.pdf), что авторские права никем не оспариваются и ответчик ОАО ПТМЗ признает полностью авторство на токоприемник, который им производится, а в обжалуемом решении суд принял полностью противоречащее решение (стр.14 решения), применив ст. 12 патентного закона о праве преждепользования, т.е. судья Корчагина А.Ю. принимая решение по гр/делу 2-2430/08 вынес решение, признав все авторские права на изделие, а в обжалуемом НАОБОРОТ, проигнорировав свое же личное решение вынес противоречащее ранее установленным общеизвестным фактам решение (ВС РФ рассматривал надзор по гр/делу 2-2430/08 и вынес определение 01.06.09 рег № 78-Ф09-803), что доказывает полный беспредел со стороны суда при вынесении решения по гр/делу 2-8/10 тем же судом, той же судьей Корчагиной А.Ю.

Указанные обстоятельства полностью подтверждает противоречие - недоказанность вынесенного решения установленным судом фактам, **противозаконность**.

Все, что указано про протоколы суд бредовым образом написал с потолка, так как в материалах дела отсутствуют какие – либо документы сданные по договорам, следовательно никто ничего не мог оценить, все что написано об оценке договоров является домыслом суда и полным бредом экспертов Мордвиновой В.В. и Туренко В.В., который будучи кандидатом технических наук не имеет понятия о рассматриваемых изделиях на уровне студента и слесаря, что подтверждается утверждением *«В связи с тем, что рекомендуемый шаг изменения радиуса кривошипа экспертам не представлен, проверить наличие/отсутствие части признаков не представляется возможным»* (стр 33 заключения см приложено).

Т.е. если это невозможно, как же слесаря и изготовитель изделие изготовили и эксплуатируют, обслуживают, не это ли ПОЗОР экспертам и званию кандидата технических наук ТУРЕНКО В.В.. как видим знания Туренко В.В. ниже, чем у слесарей сборщиков и настройщиков - эксплуатационников.

К сожалению, суд также не отвел экспертизу и самих экспертов в виду малограмотности по заявленным ходатайствам, а просто прикрыл бездарность, неполноценность и заведомую ложь всей экспертизы (см протокол 02.07.10 приложено).

НАРУШЕНЫ все конституционные права на защиту при полном игнорировании положений российских законов со стороны судей, рассмотревших заявленные иски.

Более того, я всегда считал проведение экспертизы по моим искам делом нецелесообразным, поскольку в соответствии со ст. 56 (ч. 1) ГПК РФ именно ответчик должен доказать, что нами в качестве изобретений запатентованы результаты работ по представленным им договорам⁴. Сам факт использования ответчиком созданных нами изобретений без нашего согласия заводом был уже установлен судом и не оспаривался и ответчик признавал в своих обращениях⁵. Данный факт был признан ответчиком еще в 2005 году, что подтверждается его возражениями № 319 от 28.07.05⁶, а также актом №851 (л/д 110, 168, 362, ранее т.1), подписанным спе-

⁴ л.д. 61-74 г/д2-79/08 (том 1)

⁵ Л.д.55-60 т.1, акт № 851 от 29.11.2002 г., л.д. 110 т.1, 362 т 1, составленный специалистами ОАО ПТМЗ.

⁶ т. 1 л.д. 55-60.

циалистами ответчика. Указанные обстоятельства могли быть установлены и проверены судом без проведения экспертизы, путем дополнительного исследования регистров бухгалтерского учета, Книг продаж (по счетам-фактурам), а также государственных контрактов, дополнительных соглашений и конкурсной документации к ним. Об истребовании указанных документов от ответчика мы просили в своих исковых заявлениях⁷, а также в ходатайстве от 16.10.2008 за вх. № 20096 просили истребовать копии контрактов и техническую документацию. Однако, по непонятным причинам, наши ходатайства были проигнорированы судом, аналогично ходатайства о вызове свидетелей на допрос⁸.

В соответствии со ст. 96 ГПК РФ денежные суммы, подлежащие выплате экспертам, вносятся за счет средств стороны, заявившей соответствующую просьбу, а если назначение экспертов осуществляется по инициативе суда - за счет средств федерального бюджета.

Однако суд, по непонятным причинам, возложил на нас обязанность по возмещению судебных издержек на проведение экспертизы.

При этом суд рассмотрел иски по непонятному заключению экспертов, экспертиза была проведена только в отношении меня Белова Вал В., о чем четко написано в заключении экспертов, дополнительно эксперт подтвердил в ходе допроса, заявив

- «Я не проверяла работали ли Вы на том предприятии или нет. Я записала, что все создано было в рамках служебного задания» (протокол 02.07.10, т.9 (ранее 7 стр.101. приложен),
- «Я не изучала том 5 Вашего дела и заявление Белова Вит...» (протокол 02.07.10, т.9 (ранее 7 стр.102. приложен),

Таких утверждений в протоколе от 02.07.10 достаточно, хотя протокол составлен неполноценно, с искажениями и другими неточностями.

Такое утверждение эксперта показывает преступную деятельность экспертов Туренко В.В. и Мордвиновой В.В. при составлении заключения, т.е. эксперты ничего не изучив с потолка записывают, что выдано ответчику. При этом эксперт четко заявил что материалы остальных томов и иные документы экспертом вообще не исследовались, что является преступлением со стороны экспертов и полностью подтверждает необоснованность принятого решения на основе заключения экспертов.

Суд при вынесении решения ссылается на ложное заключение, при этом в деле нет никакой информации, что я или иные истцы являлись работниками ответчика.

Даже если допустить что экспертиза имеет какое - либо отношение к нашим искам и изобретениям, суд нарушил при рассмотрении и оценке заключения экспертизы нормы ГПК РФ, а также Федеральный закон от 31 мая 2001 г. N 73-ФЗ "О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации", в части что экспертиза уничтожила материалы «якобы проведенной» товароведческой экспертизы, в материалах дела вообще отсутствует фотографии и чертежи, которые «якобы» оценивали и исследовали эксперты, о чем Мордвинова В.В. в ходе допроса неоднократно разъясняла и утверждала, что экспертами были исследованы фотографии и чертежи и т.д., т.е. эксперты не представили ничего к заключению, что является БЕСПРЕДЕЛОМ или полным абсурдом при производстве дела.

Все эти преступные действия экспертов судья Корчагина А.Ю. скрыла при вынесении решения.

При этом эксперты не провели в полном объеме экспертизу, сами эксперты на

⁷ л.д. 127-128, 148-149, от 17.03.2009 г за вх. 2540, 2541; (т.5, л.д.3-6, т.6 л.д.3-6). от 05.03.2009 г за вх. 2114 (т.4, л.д.4-6), от 05.03.2009 г за вх. 2113, т.3, л.д.3-6),

⁸ Там же в заявлениях т.5 (г/д 2-2849/09) л.д.3-6, т.6 (г/д 2-2850/09) л.д.3-6, т.8 (г/д 2-3138/09) л.д.3-5, т.7 (г/д 2-3139/09) л.д.3-6.

⁹ там же

с.24 в заключении указали «**Признак невозможно идентифицировать без проведения динамических испытаний**», но не провели указанные испытания, что является грубейшим нарушением ГПКРФ и закона об экспертизе от 31 мая 2001 г. N 73-ФЗ.

В связи с **вышеуказанными** обстоятельствами и ниже **рассмотренными** суд обязан был уменьшить сумму оплаты за экспертизу, или обязать выполнить экспертизу в полном объеме. Данный вопрос обсуждался при рассмотрении кассационной жалобы и члены горсуда СПб заявили, да, в случае не проведения экспертизы по вине экспертов должна быть уменьшена оплата, но при вынесении определения 25.11.2010 судьи горсуда проигнорировали даже свои утверждения и результаты исследования материалов дела, что совершенно непонятно. Аудиозапись заседания гор/суда от 25.11.2010, выполненную мной можно скачать из интернета по адресу и прослушать http://narod.ru/disk/22393224000/2010_07_02%2011_01_53.wav.

При этом эксперты Мордвинова В.В., Туренко В.В. и **Петрова К.Л.**, которым ООО БТЭ незаконно поручил проведение экспертизы, вместо того, чтобы исполнять предписания суда, выдвинули не предусмотренные определением об экспертизе требования, навязывая дополнительные требования об оплате «якобы» за товароведческую экспертизу.

В то же время ООО БТЭ, которому была поручена экспертиза в своих запросах в суд указывал оплату в размере 120 тыс. руб. в письме за вх. 8212 от 14.04.09 на имя Калининского суда, а также в других письмах указывал о проведении только патентно – технической экспертизы, а о товароведческой не было указано ни в одном письме и является добровольным желанием ОАО «БТЭ».

Незаконность возложения оплаты

за якобы проведенную **товароведческую** экспертизу в ООО «БТЭ»

21.07.10 суд обязал возместить судебные издержки на проведение экспертизы.

При этом он взыскал с истцов расходы на проведение не только патентно-технической, но и «товароведческой» экспертизы. Между тем, такая экспертиза судом не обсуждалась и не назначалась.

При назначении экспертизы суд определил, что размер вознаграждения за проведение данной экспертизы будет составлять 120000 (сто двадцать тысяч) рублей в соответствии с письмом ООО БТЭ (т.9, л.д.29 запрос суда от 08.04.09, т.9, л.д.33 ответ ООО БТЭ от 10.04.09 за исх. № 1-10/15, зарегистрирован в суде 14.04.09 за вх.№ 8212).

ООО БТЭ в своем письме от 10.04.09 **за исх. № 1-10/15** указал, что экспертизу будет проводить Мордвинова В.В. с оплатой 120 тыс. руб. за всю экспертизу, что в дальнейшем также было преступным образом нарушено.

Однако в экспертизе участвовали эксперты Мордвинова В.В., Туренко В.В. и методист Петрова К.Л., вместо того, чтобы исполнять предписания суда, выдвинули не предусмотренные определением об экспертизе требования, навязывая дополнительные услуги и требуя оплаты за «якобы» проведенную товароведческую экспертизу. ООО БТЭ, нарушив требования суда и собственный ответ суду, возложил проведение экспертизы на 3-х человек.

В соответствии с требованиями ст.79, 95 (ч. 3) ГПК РФ **размер вознаграждения экспертам** определяется судом **по согласованию со сторонами** и по соглашению с экспертами. Мы как истцы все были лишены этих прав, соответственно без отмены и пересмотра решения устранить нарушения ГПК РФ и ГКРФ невозможно.

В результате самоуправных преступных действий экспертов истцы все были лишены прав, гарантированных ст. 79, 95 ГПКРФ.

Мотивировка суда " Эта часть экспертизы может быть **названа и технической (запрос от 13.07.2010 года)**"¹⁰ полностью надуманная (т.10 л.д. 195). Суд проигнори-

¹⁰ стр.3 дополнительного решения от 21.07.10 по г/д 2-8/10.

ровал положения ст. 198 ГПК РФ, вообще не разъяснил понятие товароведческой экспертизы. Суд скрыл указанные грубые нарушения ГПК РФ и ФЗ №73 о государственной экспертной деятельности без разъяснений и преступным образом прикрыл навязывание услуг.

Понятие и цели товароведческой экспертизы указаны и определены в Приказе Минюста РФ от 14 мая 2003 г. N 114 "Об утверждении Перечня родов (видов) экспертиз, ...". В данном приказе дано понятие товароведческая экспертиза, которое подразумевает исследование промышленных (непродовольственных) товаров, в том числе с **ЦЕЛЬЮ ПРОВЕДЕНИЯ ИХ ОЦЕНКИ**, Исследование продовольственных товаров, исследование транспортных средств, в том числе с целью проведения их оценки, что в рассматриваемом иске вообще не требуется.

Суд мотивировал свое решение от 21.07.10 без обоснования приняв за основу заведомо ошибочную информацию об оплате с расчетом часов и тарифа по данным ООО БТЭ (том 9 л.д. 197), указанные материал отрицает участие Петровой К.Л. в экспертизе, а в заключении она присутствует (с. 10 заключения т.7 л.д.217), при этом такая формулировка противоречит письму ООО БТЭ от 10.04.09 за исх. № 1-10/15, зарегистрирован в суде 14.04.09 за вх.№ 8212.

1. Полностью противоречит законам РФ и материалам дела дополнительное решение от 21.07.10 в части распределения оплаты за товароведческую экспертизу. Суд не назначал товароведческую экспертизу, никто не обсуждал, а оплату распределили, таким образом, придерживаясь логике суда, следует понимать, что **СУД МОЖЕТ РАСПРЕДЕЛИТЬ ЛЮБУЮ СУММУ ЗА ЛЮБУЮ НЕ НАЗНАЧЕННУЮ судом ЭКСПЕРТИЗУ**, что выходит за пределы понимания и становится полным абсурдом.

2. Запросы от 13.07.10 (т.10 л.д. 158, запрос ООО БТЭ за вх. 18838), от 20.07.10 (т.10 л.д.171, запрос ООО БТЭ вх 19306), также отрицают работу Петровой К.Л., включены только Мордвинова В.В. и Туренко В.В., тем более ООО «БТЭ» в своих запросах в адрес суда об оплате вообще НЕ УКАЗЫВАЕТ, что они провели ТОВАРОВЕДЧЕСКУЮ экспертизу. (т.7 л.д. 216, с. 11 заключения, *прилагается*).

3. ООО «Бюро технической экспертизы» по своей инициативе провело дополнительную «товароведческую экспертизу», которую суд не назначал и не поручал, при этом участники по иску никто не знал и при попустительстве суда, ООО БТЭ лишил истцов права рассмотреть вопросы. При этом никому неизвестно, какие вопросы решали при проведении товароведческой экспертизы, которые они самовольно поставили и якобы решали. При этом в заключении не указан ни один вопрос, который эксперты поставили и исследовали методами товароведческой экспертизы. В заключении вообще нет информации о методике и результатах «товароведческой экспертизы».

4. Истцам было отказано в реализации прав на прямой допрос эксперта в ходе судебного заседания, например ИстецП. не была дана возможность задать вопросы. В связи с чем ИстецП. 02 июля 2010 заявил ходатайство о вызове эксперта в суд, а также истец-Н и др. (т.10. л/д 111, 114-116) через представителя, который представлял интересы других участников процесса, но суд **ПОЛНОСТЬЮ ЛИШИЛ ИСТЦОВ ПРАВА** предусмотренных в ст. 67, 79, 95 ГПК РФ, ст.123 Конституции РФ. Суд, а именно судья Корчагина АЮ совместно с юристом ответчика, которые не имеют технического образования и специальных познаний, особенно не имея никаких познаний в ТРАМВАЯХ, особенно в их токоприемниках, оценил протоколно записанные вопросы (протокол 02.07.10, стр.106-109) для эксперта и отказал в прямом допросе, чем лишил истца, иных истцов прав, предусмотренных в ГПК РФ.

5. На основе аналогии закона положения ст. 80 ГПК РФ во взаимосвязи с положениями п. 3 постановления ВАС РФ от 20.12.06 г. N 66¹¹, ООО БТЭ не имел право

¹¹ при поручении проведения экспертизы лицу, не являющемуся государственным судебным экспер-

включать в состав экспертизы других лиц. Следовательно, ООО БТЭ, самовольно включив Туренко В.В., эксперта – методиста ООО «БТЭ» Петрова К.Л. (т.7, л.д. 206, 215) в состав экспертизы, зависил расходы на экспертизу в 3 раза.

Нами ходатайство об экспертизе никогда не заявлялось, Экспертиза была назначена во **ИСПОЛНЕНИЕ УКАЗАНИЙ** горсуда СПб от 27.11.08.

Суд проигнорировал указания вышестоящей инстанции, нарушив наши права, при этом не исследовал вопрос, кем заявлялось ходатайство об экспертизе.

Суд по непонятным причинам проигнорировал мое ходатайство 02.07.10 об исключении заключения ООО БТЭ (протокол), как полученного с нарушением законов и ГПК РФ. Аналогично 02.07.10 суд отклонил ходатайство о вызове экспертов на допрос, заявленный моим представителем (т.9 ранее 7 л.д.117-120), и суд лишил нас и моему представителю права задать мои вопросы и прямого допроса эксперта, а также отказал в приобщении заключения патентного поверенного РФ (рег. № 1071) и Евразии (рег. № 216) Пантелеева А.С, который мной был представлен через своего представителя в соответствии с положениями ст. 56 ГПК РФ, но СУД ПОЛНОСТЬЮ ЛИШИЛ НАС ПРАВА ПРЕДСТАВЛЯТЬ ДОКАЗАТЕЛЬСТВА в обоснование своих доводов (т.9 ранее 7 л.д.115), а заключение **Пантелеева** А.С представлено как пояснение в деле (**т.10, л.д. 79-87, прилагаю**).

Суд взыскал с истцов денежные средства в возмещение затрат, якобы понесенных экспертами на проведение товароведческой экспертизы, в размере **226288,8** руб., что для нас является значительной суммой, даже при солидарном распределении.

Вынесенное дополнительное решение от 21.07.10 о распределении судебных расходов считаю необоснованным и незаконным, поскольку суд неправильно определил обстоятельства, имеющие значение для дела, а именно тот факт, что экспертиза была назначена во исполнение определения горсуда от 27.11.08.

Суд разрешил вопрос о наших правах при рассмотрении гр/д 2-3952/09 по иску Белова Валерия Васильевича (т.9, л/д 76-77) без нашего участия в обсуждении экспертизы, что является основой для ОТМЕНЫ.

Кроме того, размер вознаграждения экспертам, в соответствии со ст. 95 (ч. 3) ГПК РФ, определяется судом по согласованию со сторонами. Однако эксперты и суд нашего мнения по данному поводу даже не пытались выяснить, просто навязали.

Необоснованность, неполнота ЭКСПЕРТНОГО ЗАКЛЮЧЕНИЯ

02.07.10 суд мотивировал свое решение, приняв за основу заключение экспертов от 17.05.10, при этом он не обратил внимание на неполноту проведения экспертизы и ее необоснованность.

Неполноценность и необоснованность подтверждена самим экспертом в ходе допроса, в ответах которое указаны были выше и представлены в протоколах, а аудиозапись допроса эксперта можно скачать http://narod.ru/disk/22393224000/2010_07_02%2011_01_53.wav и прослушать.

15.04.09 Определением суд разрешил мне присутствовать при проведении экспертизы. Однако эксперты скрыли от меня время и место ее проведения. Вероятно, их действия были обусловлены желанием скрыть от меня истинный объем проделанной ими работы и свои преступные замыслы, иметь возможность зависить размер затрат на ее проведение.

Суд вообще не учел положения ст. 86 ГПК РФ, а также ст. 8 закона №73-ФЗ

том, в определении о назначении экспертизы указываются ФИО эксперта, сведения о его образовании, специальности, стаже работы и занимаемой должности.

¹² Т. 9 л.д 210, стр. 5 заключения ООО «БТЭ» от 17.05.2010 за № 78-10/07-11, протокол от 02.07.10.

¹³ с. 14 решения

ГСЭД РФ. В мотивировочной части суд не истолковал и неверно применил нормы процессуального права предусмотренные в ст. 85, 86 ГПКРФ, а также положения о судебно – экспертной деятельности в РФ, изложенные в ст. 8, 16 закона №73-ФЗ ГСЭД РФ, так положения ст. 41 закона №73-ФЗ ГСЭД обязывает экспертов не являющихся государственными судебными экспертами выполнять требования [ст 2, 4, 6 - 8, 16, 17, 18, 24](#) и [25](#) указанного Федерального закона.

Ответ экспертизы (с.32 заключения, т.7 л.д.237) по результату исследования токоприемника на вагоне 7109 не логичен. Например, экспертиза указала, что признак «верхние и нижние подъемные рамки с валами» не выявлен. Такое утверждение противоречит имеющимся конструкциям токоприемников (см книгу Беляев И.А. и др. Токоприемники электроподвижного состава. М.: Транспорт.1970. - 192 с.), о чем я заявлял в ходе заседания суда (т.10, л.д.111-112).

Объем исследований экспертизы ограничен всего одним токоприемником, хотя в соответствии с определением горсуда от 27.11.08 экспертиза обязана была исследовать токоприемники, **выпускаемый ответчиком** (т.2 л.д.3-4), соответственно производившиеся ответчиком с 2003 по 2008 гг., что является грубейшим нарушением указаний горсуда от 27.11.08 (т.2 л.д.1-4), а также определения Калининского райсуда от 15.04.09 (т.7 л.д.42-43).

Представив экспертам на исследование не относящиеся к договорам и актам чертежи, а также токоприемник на вагоне 7109, который неоднократно модернизировался, заменялся и т.д. (т.7. л.д.28)¹⁴, суд и эксперты нарушили требования ст. 59 ГПКРФ.

Для проведения исследований по 1 и 2-му вопросам определения суд истребовал от ответчика отчеты и техническую документацию сданную по договорам истцом Беловым В.В. **15.12.05** (т.1 л.д. 127 об), 12.12.07 (т.1 л.д.292), **16.10.08** (т.2 л.д. 55), **02.03.09** (т.2 л.д. 124), **08.10.09** суд дополнительно предупредил ответчика по п.3 ст 79 ГПКРФ (т.7 л.д. 111, 115-116), **08.12.09** (т.7 л.д. 173), аналогично 21.01.10 (т.7 л.д. 186-187) ответчик обязался представить недостающие документы суду для проведения экспертизы.

Однако судебные акты не были выполнены, ответчик не представил истребованную документацию, что привело к неполноценности экспертизы и лишило нас прав рассмотрения наших исков беспристрастным судом.

При этом ни один суд не указал нормы, документы по которым истцы выполняли какие то работы по заданию ответчика, ни в одном процессуальном решении не указано ни одной ссылки и документа, что подтверждает необоснованность и нарушения ст 58, 67, 68, 69 71, 198 ГПКРФ.

Из материалов КУСП-8006 были **уничтожены** более 200 листов материала. В том числе свидетельские показания, возможно, когда материалы находились в суде (см протокол от 08.12.2009),

Представленное в суд заключение экспертизы № 78-10/07-П от 17.05.2010 (**прилагаю**) не соответствует требованиям закона по следующим основаниям.

1. В силу ст. 86 ГПКРФ и ст.8 **закона №73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в РФ»¹⁵** образование экспертов в пределах соответствующей специальности не подтверждено материалами дела.
2. В заключении эксперты вообще не изложили методику исследования, в списке использованной литературы нет источников с научной и практической методикой, а имеется в основном личные публикации Мордвиновой В.В. и не относящиеся к делу литература, журнальные статьи (т.7, л/д210-212, п.4, ..., 7, 9, ..., 21, заключение **прилагается**), которые не апробированы и не утверждены. Таким образом эксперты нарушили положения ст. 85 ГПКРФ и ст.8 закона №71-ФЗ о

¹⁴ Протокол от 08.12.09, л.д. 172; письмо от 465 от 08.10.2002г. в г/д 2-2430/08 л.д. 406; т.1, л.д.74.

¹⁵ В дальнейшем – ГСЭД РФ

ГСЭД, где закреплено, что эксперт должен проводить исследования объективно, на строго научной и практической основе, в пределах соответствующей специальности, всесторонне и в полном объеме».

3. Попытка выяснить значение употребленной экспертами символики (например, знака «+» в таблицах) не дала должного результата. Осталось абсолютно невыясненным, какие элементы токоприемника исследованы экспертами, что подпадает под этот знак, из чего состоит тот или иной признак, как эксперты пришли к такому выводу.
4. Прошу суд обратить внимание, что в ходе допроса эксперт подтвердил об использовании личной методики исследования *«Я руководствуюсь своими знаниями, а ст. 10 Патентного закона не относится к экспертной деятельности, там права патентообладателя, ст.14 - нарушения патента»* (т.10, л/д 105). Эксперты вышли за пределы своих полномочий, нарушив положения ст. 86 ГПК РФ, ст. 8 закона №73-ФЗ ГСЭД РФ. При попытке установить, как эксперты получили знак «плюс» в таблицах, абсолютно ничего неизвестно, какие элементы токоприемника при этом экспертами исследовано, что подпадает под этот знак, вообще отсутствуют пояснения, из чего состоит тот или иной признак, как они пришли к такому выводу.
5. В заключении отсутствуют описание методов товароведческой экспертизы – измерительного и органолептического, фотофиксации (т.7 л/д212, 216), а об исследовании и оценке фотографий и т.д. эксперт в ходе допроса подтвердила (т.7, л/д 100). Заявив *«Мы оценивали фотографии. Все средства, когда мы проводили эту экспертизу, на объект мы прибыли уже, с перечнем признаков. Мы уже конкретно понимали, что нам нужно отыскать в конкретном объекте, и у нас были чертежи. Потом, когда мы анализировали все и давали ответы на вопросы, мы привлекали как фотографии, в большей степени чертежи»*. Т.е. эксперты уклонились от выполнения своих обязанностей – обеспечить сохранность представленных объектов исследований и материалов дела (ст.16 закона №73-ФЗ ГСЭД, возможно они материалы дела уничтожили, на основе которых было составлено заключение, а именно **ОТСУТСТВУЮТ** фотографии, результаты замеров, результаты органолептического метода исследований, результаты измерительного метода исследований.
6. Эксперты занялись исследованием, поставив **НОВУЮ ЦЕЛЬ ЭКСПЕРТИЗЫ** *«Для установления созданы ли запатентованные решения в рамках **СЛУЖЕБНОГО ЗАДАНИЯ**, содержит ли ...»* (с.5 заключения, т.7, л/д 210), что вообще выходит за пределы назначенной экспертизы, тем более указанный вопрос не в компетенции экспертов, а прерогатива суда, в связи с чем эксперты не выполнили указания как горсуда от 27.11.08. так и определение от 15.04.2009 о назначении патентно-технической экспертизы.
7. Эксперты не ответили на 1 и 2-й вопрос, который был поставлен судом, т.е. как эксперты обязаны были выполнить указания горсуда (т.2. л/д 1-4) так и определение 15.04.09 о назначении экспертизы (т.9, л/д 42-43), где четко было указано *«Создан ли каждый независимый пункт формулы изобретения под государственными патентными номерами ...»*, эксперты вообще не провели исследование признаков изобретения в сопоставлении с договорами с соблюдением положений ст. 431 ГК РФ, ст.10 (ч.2) ПЗ РФ, а также не исследованы **результаты**, достигнутые в **изобретении** в сопоставлении с результатами, полученными в договорах.
8. Эксперты также уклонились от ответа на 2-й вопрос *«Являлись ли работы, согласно актам приема (гр.дело № 2-653/09 том 1, л.д. 64; 67; 70;73,74) работами по созданию технических решений, на которые выданы патенты...»*, где следовало провести исследование актов и изделий в сопоставлении с признака-

ми изобретений с соблюдением положений ст. 138¹⁶, 422, 431 ГКРФ, ст.10 (ч.2) ПЗ РФ. При этом экспертам в силу ст. 772 ГКРФ следовало исследовать в **ПРЕДЕЛАХ** и на условиях, предусмотренных **ДОГОВОР**ОМ.

Уклонившись от исследования поставленных судом вопросов эксперты по собственной инициативе поставили **НОВУЮ** цель экспертизы «**Для установления созданы ли запатентованные решения в рамках СЛУЖЕБНОГО ЗАДАНИЯ ...**» и исследовали цели договоров и цели изобретений, что выходит за пределы полномочий экспертов, так как в силу ст. 16 закона №73-ФЗ ГСЭД **ЭКСПЕРТУ ОТКАЗАНО В ИХ ДОПОЛНЕНИИ**.

9. При ответе на 3-4 –й вопрос умышленно ввели суд в заблуждение, например, в исследовательской части эксперты надуманно написали, что для определения признака изобретения по патенту 2199449 «**которая имеет приведенную свободную длину, соответствующую точке экстремума функции $HC = f(Q)$** ,» указали что данный признак «**Признак невозможно идентифицировать без проведения динамических испытаний**», что является полным абсурдом (или причиной малограмотности Туренко В.В. и Мордвиновой В.В.) и умышленным введением суда в заблуждение. Аналогично эксперты по патенту 2199449 указали, что признак «**подвижные нижние и верхние рамки с контактным элементом**» не выявлен (см. таблицу исследования, т.7 л.д. 229, заключение *прилагается*). Такое утверждение противоречит логике и является заведомой ложью, так как в случае отсутствия контактных элементов невозможно снять и передать электроэнергию в привод трамвайного вагона, вагон будет стоять на месте.

10. При исследовании патента 2321508 по признаку «**отличающийся тем, что снабжен регулируемыми кривошипами,...**» указали «**Признак невозможно идентифицировать без рекомендуемого шага изменения радиуса кривошипа**» (т7, л/д 237). Из смысла изложенного. Выходит, что эксперты хотят вновь рассчитать параметры изделия, что является абсурдом, так как изделие уже существует, им представлен готовый токоприемник. Следовательно рекомендуемый шаг изготовителем уже принят и использован при расчетах. В связи с изложенным эксперт обязан был определить использованный изготовителем рекомендуемый шаг на готовом изделии, определить соответствует он признаку или нет, для чего нужно провести замеры и выполнить арифметические расчеты **для исследуемого изделия по техническому решению в патенте 2321508**, для чего следовало исследовать образец токоприемника, сопоставляя с чертежами, имеющимися в материалах проверки № 702скпр07 (КУСП-8006, т.1 стр. 175-179) и в гр/деле. В таблице исследования по патенту 2321508 эксперты указали «**верхние, нижние подъемные рамки с валами**» а в ответе «**признак не выявлен**», такой ответ показывает, что эксперты абсолютно (полная некомпетентность в токоприемниках) не понимают конструкции и функциональные назначения элементов, так как если в токоприемнике нет верхних, нижних подъемных рамок с валами, то токоприемника для трамвайного вагона тоже нет, так как в этом случае токосъемные элементы (или рога, как в народе называют) подниматься не будут, следовательно вся конструкция «якобы» исследованная экспертами становится абсурдом, о чем в ходе заседания 02.07.10 истец Истец-П. разъяснил и просил суду обратить внимание (т. 9, л/д 111, 112).

11. В выводах по 5-му вопросу в заключении эксперты написали «**не представляется возможным, т.к. установление полной номенклатуры, выпускаемой ОАО «ПТМЗ» продукции в 2003-2008гг., выходит за пределы компетенции эксперта-патентоведа**». В данном случае эксперты умышленно вводят суд в заблуждение, так как суд не просил исследовать полную номенклатуру продукции

¹⁶ Действовал на момент возникновения спорных отношений

ПТМЗ, а просил исследовать токоприемники, всего одно наименование изделия. При этом в соответствии со ст 85 ГПКРФ и ст. 16 закона №73-ФЗ ГСЭД РФ эксперты обязаны составить мотивированное письменное сообщение о **НЕВОЗМОЖНОСТИ** дать заключение и направить данное сообщение в суд и вернуть материалы дела без проведения экспертизы, т.е. эксперты умышленно отказались от проведения экспертизы.

12. Эксперты внесли заведомую ложь при составлении выводов в заключении по 6-му вопросам, записав в выводах **«не представляется возможным, т.к. установление полной номенклатуры, выпускаемой ОАО «ПТМЗ» продукции с момента его создания по настоящее время, выходит за пределы компетенции эксперта-патентоведа»** (это полная безграмотность Туренко и Мордвиновой как патентоведов экспертов). Что является полным абсурдом, экспертам доподлинно известно, что патенты не защищают права до их регистрации. При этом экспертам было представлено на исследование патенты датируемые 2000 – 2003 гг и в определении четко указаны годы 2003-2008 год. Тем более в заявлениях истцов (от 17.03.2009 г за вх. 2540, 2541; (т.5, л.д.3-6, т.6 л.д.3-6). от 05.03.2009 г за вх. 2114 (т.4, л.д.4-6), от 05.03.2009 г за вх. 2113, т.3, л.д.3-6),) также указано, что спор идет с 2003 года только по токоприемникам трамвайного вагона, а не с 1934 г.
13. Прошу суд обратить внимание, что фактически перед экспертами были поставлены вопросы по исследованию 9-10 типов токоприемников, которые ОАО ПТМЗ производит на основе наших патентов, о чем суду сообщили представители завода в ходе судебного заседания 21.01.2010 по гр/делу 2-8/10 (т.9, л/д 186 протокол *прилагается*)), аналогично ранее суд истребовал полный комплект документации от ОАО ПТМЗ 08.12.2009 г по 9 типам токоприемников (т.9, г/д 173) .
14. Неполноту исследования представленных на экспертизу материалов в ходе допроса подтвердил и сам эксперт **«Из материалов дела я вытаскиваю только те документы, которые имеют отношение к поставленным вопросам, договоры, акты, патенты, а все остальное к вопросам никакого отношения не имеет»** (т.10, л/д 101), аналогично **«... Я не изучала том 5 Вашего дела и заявление Белова Вит.... У меня не было вопросов по нему. Я исследовала патент...»**, **«Я их не исследовала совсем, у меня не было такого вопроса»**, а также приобщенные материалы проверки 702скпр07 и т.д. (т.10 л/д 102, *прилагается*).
15. При этом в материалах дела вообще отсутствуют **чертежи**, которые были бы подписаны хотя одним из истцов, о чем протокольно было отмечено 08.12.09 (т.9, лд 171), т.е. эксперты исследовали вообще неизвестные истцам чертежи и при этом утверждают, что они соответствуют договорам и актам имеющимся в деле и якобы **«выполнены на основе договоров истцом В.В, Беловым»**, т.е экспертам доподлинно известно, что они не исследовали ни один чертеж сданный истцами. Следовательно, ссылка на имеющиеся чертежи в материалах дела, и утверждение, что они соответствуют договорам является полным АБСУРДОМ, так они не подписаны ни одним из истцов и истцы не являются стороной по данным чертежам. Следовательно, эксперты ввели в заключение заведомую преступную ложь.

При этом эксперты не исследовали даже те чертежи, которые были в материалах дела, а также в приобщенных материалах проверки 702скпр07 (или КУСП-8006, т.1, стр.176-179). Эксперты даже не упомянули указанные в 702скпр07 чертежи (ТП01.00, ТП01.01, ТП01.02, ТП01.03), что подтверждает неполноту исследования представленных им объектов и материалов дела, следовательно, заключение не обоснованное и не объективное по поставленным перед экспертами вопросам.

16. Суд удовлетворил ходатайство об истребовании г/д 2-2430/08 и дело 2-3576/08 (т.7, л/д 173 протокол от 08.12.09), но не представил указанные дела на

исследование, а также не истребовал их при вынесении решения, чем мы были лишены права на полное исследование материалов, доказывающих наши основания иска. А именно, того что на вагоне 7109 токоприемник неоднократно модернизировался заводом, переделывался и менялся, а также копии акта от 13.02.2002 по договору от 25.09.2000 г, где было указано, что по договору без номера была подана заявка на полезную модель, а ответчик умышленно вводит суд в заблуждение, утверждая что по нему следовало подать заявку на патент, аналогично утверждал эксперт в ходе допроса, что показывает неполноту исследований материалов дела экспертами. В данном случае в виду непредставления Калининским судом экспертам полного комплекта материалов на исследование.

В виду того, что часть материалов дела не были переданы экспертам в полном объеме, а именно не передан г/д 2-2430/08, 2-3576/08, часть материалов проверки 702скпр07, обнаруженные по акту 09.10.09 материалы, которые суд приобщил только в день вынесения решения, см протокол т.10, л/д 97) было заявлено о повторной экспертизу, но суд также без обоснования отклонил заявленное ходатайство.

17. При проведении якобы «товароведческой экспертизы» эксперт Мордвинова В.В. в ходе допроса на вопрос истца дала ответ *«Мы не замеряли. Я органолептически определила, что это труба. Я не замеряла ее, но я определила, что у нее есть явно диаметр, что она явно круглая, из этих труб сварен определенный каркас. Мне вопрос был задан не чертежи исследовать, а конкретный объект. Поэтому я исследовала, забравшись на крышу трамвая, конкретный объект. Экспертизу я потом уже в офисе разложила, когда делала, сопоставляла конкретные свои фотографии, конкретные свои заметки с чертежами»*, а на вопрос истца *«Измерительным методом что конкретно измерили?»* Эксперт дал ответ *«Диаметры труб. Зрительно. Чтобы понять, что это труба»*. Данный ответ эксперта полностью подтверждает некомпетентность экспертов, отсутствие исследования на основе строгой научной и практической основе, в пределах соответствующей специальности. В виду указанных обстоятельств экспертами не проведено всестороннее полное исследование представленных им объектов и материалов дела,

Заключение эксперта не основывается на положениях, **дающих возможность** проверить обоснованность и достоверность сделанных выводов на базе общепринятых научных и практических данных.

18. В связи с указанными обстоятельствами Истцом...Н 24.06.10 было заявлено ходатайство об исключении договоров из материалов дела, но судья данное ходатайство оставила без внимания, а 02.07.10 повторно было заявлено ходатайство об исключении из доказательственной базы В.В, Беловым, но суд отклонил без соответствующего исследования заключения.

19. в результате уничтожения документов неустановленными лицами эксперты не смогли полно, объективно и всесторонне исследовать материалы дела. Также судом было установлена недостача документов (протокол 08.12.09 на л.д. 171 т.9). В результате уничтожения материалов дела (после приобщения материалов КУСП-8006 к делу они являются материалами дела) решение, вынесенное судом не может быть объективным. Таким образом истцы были лишены права на защиту, гарантированного ст.ст. 45 и 46 Конституции РФ. В материалах дела имелись доказательства по ст. 56 ГПК РФ. Доказательства наши были уничтожены государственными должностными лицами.

20. Заключение экспертов от 17.05.10, так и решение суда от 02.07.10 противоречит уже установленным фактам в силу ст. 61 ч.1 ГПК РФ по вступившему в законную силу решению Калининского районного суда СПб (т.1, л.д. 208-212), в котором исследовались указанные в решении договора. В решении по г/д 2-1668/07 указано, что между истцом только Беловым Валерием Васильевичем и ответчи-

ком на основании, заключенных договоров сложилось гражданско-правовые отношения, которые Трудовым Кодексом РФ не регулируются, при этом договора признаны смешанными (гл 37 и 38 ГК РФ), а эксперты признали как научно – исследовательские работы по гл 38 ГК РФ. Следовательно эксперты вышли за пределы полномочий, и их заключение ложное, так как **противоречит** решению по г/д 2-1668/07 калининского районного суда С.-Петербурга.

21. экспертиза в нарушение ст. 16 ГСЭД проигнорировала полностью определение горсуда и изменила цель экспертизы, на 1 и 2 – й вопрос не ответила вообще, превысила полномочия данные законом и вышла за пределы и поставив сама себе вообще иные вопросы, провела исследование цели изобретения и цели договоров, вместо того чтобы исследовать признаки изобретения в независимом пункте формулы изобретения в сравнении с изделиями производимыми ответчиком в соответствии с указаниями горсуда С=Петербурга от 27.11.2008 за Рег.№ 33-12992, при этом ни один признак – результата договора и изобретений не был исследован по указанным вопросам, аналогично по 5 и 6-му вопросам.
22. Полное несоответствие законам и иным нормам было признано самим экспертом, который в ходе допроса подтвердил **«Эксперт: В соответствии с ч.2 ст.10 Патентного закона правовое значение имеет только формула изобретений»** (протокол 02.07.10 стр.105 последний абзац), т.е. эксперт признал, что исследование цели изобретений и иных составляющих является полным бредом, но судья КОрчагина АЮ превысила полномочия и проигнорировала положения законов и пояснения эксперта.
23. Неполноценность, несоответствие реальным фактам и нормам законов РФ заключения экспертов также подтверждено заключением патентного поверенного РФ (рег. № 1071) и Евразии (рег. № 216) Пантелеева А.С. (приложено).

При этом эксперты сами не смогли дать ответ, что они исследовали, так как в материалах дела ответчиком представлен копия техпаспорта, где указано, что токоприемник на вагоне 7109 заменен **неоднократно**, идентификация не проведена. Также в материалах дела нет ни одного документа для идентификации исследуемого токоприемника.

При исследовании признаков по изобретению 2199449 эксперты сами признали свою некомпетентность в исследуемой области познания, а именно на стр. 24 заключения, т. 9 л.д. 229 (заключение *прилагается*)).

подвижные <i>нижние</i> и <i>верхние</i> рамки с контактным элементом	Признак не выявлен
---	--------------------

Специалистам в трамвайном производстве такой ответ эксперта шокирует, так как без подвижных *нижних* и *верхних* рамок с контактными элементами токоприемник не может существовать, о чем в ходе заседания суда давал пояснения Истец-П, который имеет стаж работы в трамвайном парке около 30 лет (т.10, л.д.111-112).

При этом эксперты не дали ни одной ссылки на чертежи в заключениях хотя эксперт Мордвинова В.В. в ходе допроса все время твердила, что исследовали по чертежам, фотографиям (т.10, л.д. 100-105). При этом экспертиза вообще не исследовала чертежи, имеющиеся в материалах проверки 702скпр07 (т.1 с.175-179), а фотографии уничтожены и не представлены в суд.

Объем исследований экспертизы ограничен всего одним токоприемником, хотя в соответствии с определением экспертиза обязана была исследовать токоприемники, производившиеся ответчиком с 2003 по 2008 годы, что является грубейшим нарушением, так как вообще не выполнено указания горсуда от 27.11.08.

Вместо исследования независимых пунктов формулы изобретения они занялись исследованием целей создания изобретения. Следуя их логике, получается, что создатели новой модели Жигулей или Запорожца являются изобретателями Лам-

борджини, поскольку они тоже думают над усовершенствованием автомобиля.

При этом эксперты по собственной инициативе изменили и цель экспертизы, приняв на себя несвойственные им функции исследования вопросов, носящих исключительно правовой характер и являющихся прерогативой суда. Так ими указано, что «для установления созданы ли запатентованные решения в рамках служебного задания ...» (стр. 5 заключения, т. 7 л.д. 210). Между тем, данный вопрос выходит за пределы назначенной экспертизы. Более того, он выходит за пределы компетенции экспертов.

В дальнейшем выявилась их неспособность разобраться в порученной им задаче и дать правильные ответы.

При исследовании патента № 4199449 эксперты умышленно ввели суд в заблуждение, сославшись на то, что независимый признак изобретения невозможно идентифицировать без проведения динамических испытаний.

Например эксперты указали (с. 24 заключения, т.7 л.д. 229)

которая имеет приведенную свободную длину, соответствующую точке экстремума функции $H_C = f(Q)$,	Признак невозможно идентифицировать без проведения динамических испытаний
--	---

В данном случае для натурального образца определение свободной длины производится совершенно на разобранном изделии, ибо невозможно обеспечить свободную длину, т.е. само понятие подразумевает свободу (Беляев И.А. и др. Токоприемники электроподвижного состава. М.: Транспорт.1970. - 192 с., Артоболевский И.И. Теория механизмов и машин. М., 1975. - 640 с., В.И. Анурьев. Справочник Конструктора – машиностроителя: В 3-х т. Т.3. -5-е изд., перераб. И доп. – М.: 1980. – 537 с.).

Причины, по которым эксперты на протяжении 3 месяцев не удосужились провести данные динамические испытания и выяснить недостающий им параметр, а также условия, необходимые для восполнения неполноты экспертного исследования, так и остались не выяснены судом.

Обращаю внимание на то, что фактически суд разрешил вопрос о правах и обязанностях лиц, не привлеченных к участию в деле 2-3952/09 по которому была назначена экспертиза, а наши мои заявления по некоторым патентам и авторским правам остались не рассмотренными, что в соответствии с ГПК РФ является основанием для отмены решения.

Указанные факты полностью подтверждают необоснованность и неполноту заключения, а также невозможность прийти к такому выводу при логическом и реальном исследовании изделия в сравнении с изобретением.

НЕДОКАЗАННОСТЬ И НЕОБОСНОВАННОСТЬ ВЫВОДОВ нарушение, игнорирование положений Патентного закона РФ

Суд мотивирует свое решение ссылкой на ст 12 ПЗ РФ, и указывает на право преждепользования, что является полным абсурдом, так как сам суд утверждает, что токоприемник ТПБ.00 впервые установлен на вагон 7109 только в 2001 г. в соответствии с актом от 30.01.01 (с. 9, 15 решения, т.1 л.д.65-67), а в соответствии с техническим паспортом новой модификации на вагон 7109 установлен только в июле 2006г. (т.7 л.д. 27-28), о чем сам ответчик представил документ, что судом принят как доказательство. Кроме этого эксперт в ходе допроса четко заявил

- «Я не проверяла работали ли Вы на том предприятии или нет. Я записала, что все создано было в рамках служебного задания» (протокол 02.07.10, т.9 (ранее 7 стр.101. приложен),
- «Я не изучала том 5 Вашего дела и заявление Белова Ви...ча...» (протокол 02.07.10, т.9 (ранее 7 стр.102. приложен).

Таким образом ни эксперт ни суд не исследовали являлся я работником ответ-

чика или нет, при этом ни одного документа в деле нет. Что я или кто другой из истцов являлись работниками ответчика. При этом общеизвестно что договора нельзя рассматривать по Трудовому кодексу о чем записано вынесено решение по моему иску гр/дело 2-1668/07 к ответчику в том же Калининском суде (т1. л.д. 208-212).

Утверждение суда также противоречит имеющемуся в деле официальному письму ГУП ГГЭТ СПб от 20.12.2006 за исх № **1.26-630 от 20.12.06** (С.В. Китаев) в КМ УВД Калининского района СПб(**т.1 л.д. 353**). В соответствии с указанным письмом эксплуатация токоприемников ТПБ.00 началась с 2003 года, а регулируемый кривошип на основе наших патентов начали применять в 1-м трамвайном парке и изготовлен под руководством В.В. Белова, а ОАО ПТМЗ не имеет никакого отношения, суд написал **заведомо ложные** сведения о причастности ПТМЗ к данным изобретениям.

Утверждение суда «поскольку дата приоритета - 11.01.2001 г., а акты сдачи-приемки работ подписаны 07.06.2000 г. и 30.01.2001 г. суд находит несостоятельным, поскольку ст. 12 Патентного закона предусматривает не только создание независимого тождественного решения, но и необходимые к этому приготовления» противоречит имеющимся актам, так как в соответствии с актом 07.06.2000 г.. что установлено, какое изделие сдано, и на какой вагон установлен в материалах дела отсутствует информация, суд надуманно ссылается на акт от 07.06.2000 г , так как что и какое изделие сдано, и на какой вагон установлен в материалах дела отсутствует информация, экспертами не исследовано. не имея при этом никакого доказательства суд ошибочно надуманно записал в решении данное утверждение - **не обосновано**.

В части ссылки на ст.12 ПЗРФ суд также является надуманным, так как суд указывает, что подготовительные работы выполнялись по поручению авторов одним из истцов по договорам, т.е. суд исключает условие ст.12 ПЗ РФ, а именно – создание **ТОЖДЕСТВЕННОГО РЕШЕНИЯ НЕЗАВИСИМО ОТ ЕГО АВТОРОВ** (с.14, 15 решения), что подтверждает ошибочность ссылки на ст. 12 ПЗ РФ.

Суд ПРИЗНАВАЯ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИЗОБРЕТЕНИЙ указывает, что **сравнение дат заключения договоров, актов сдачи-приема работ по ним и дат заявок на получение патентов свидетельствуют о наличии у ответчика права преждепользования на результаты** (с.13 решения от 02.07.10).

Ответчик не представил никаких доказательств, следовательно утверждение суда о праве преждепользования также **заведомо ложное**, противоречит ст. 198 ГПКРФ.

При этом суд установил и записал «...т.е. самостоятельно выполнил работы по усовершенствованию токоприемников и передал в пользование трамвайных парков ГУП «Горэлектротранс» изделия, а не технологию либо технические решения, защищенные патентами на изобретение,» (**с16** решения), что является нарушением патента в соответствии с положениями ст. 10 (ч.1) ПЗ РФ, так как ответчик используя наши технические решения усовершенствовал изделие и передал его эксплуатационникам, что также подтвердили эксперты по патенту 2191708.

Следовательно суд нарушил положения патентного закона в части права использования и что является нарушением патента не истолковал а просто написал что угодно Ответчику.

Даже если предположить, что наше изобретение носило служебный характер, то в соответствии со ст. 8 (абз. 2 ч. 2) Патентного закона РФ работодатель имеет право на использование служебного изобретения в собственном производстве **только с выплатой патентообладателю компенсации**, о чем мы и ставили вопрос в своем исковом заявлении от 05.03.2009 г. (т. 4 л.д. 4-6).

ДАННЫЕ факты показывают, что налицо нарушения всех позиций ГПК РФ при «рассмотрении» нашего иска, т.е. суд аннулировал положения ст.8, 12, 13 Патентного закона РФ.

Однако суд, разъясняя положения ст.8 ПЗ РФ вообще оставил без исследования вопрос, являлись ли мы истцы работниками ответчика. Суду доподлинно известно, что на момент создания наших изобретений **никто** из соавторов **не являлись работниками** ответчика (ОАО ПТМЗ), т.е. утверждение суда противоречит материа-

лам дела, в материалах дела нет ни одного доказательства, что истцы являлись в 2000-2001 годах работниками завода в связи с чем решение противоречит нормам закона, Мы как истцы никогда не имели с ответчиком никаких правоотношений и не были в ОАО ПТМЗ у ответчика, все написанное в решении в отношении нас полный абсурд.

Решения суда 02.07.10, 21.07.10 противоречит вступившему в законную силу решению по гр/делу 2-1668/07 Калининского суда СПб, а также решению суда по гр/делу 2-2430/08 вынесенного самой Корчагиной АЮ, что является основанием полной отмены обжалуемых решений.

И все, что написано про договора в решении как 1-й инстанции, так и последующих, является противозаконным и подлежит отмене.

В СЛОЖИВШЕЙСЯ СИТУАЦИИ С УЧЕТОМ ПОЛОЖЕНИЙ СТ. 13 ПЗ РФ ДОГОВОРЫ ПОДРЯДА НЕ ИМЕЮТ ЗНАЧЕНИЯ ДЛЯ РАССМАТРИВАЕМОГО ДЕЛА ТАК КАК МЫ ВООБЩЕ НЕ ИМЕЕМ ОТНОШЕНИЯ К ДАННЫМ ДОГОВОРАМ.

Порядок использования изобретений по патентам определен в ст. 13 ПЗ РФ, где указано, что любое лицо, **не являющееся патентообладателем (!)**, вправе использовать запатентованное изобретение, **лишь с разрешения** патентообладателя (на основе лицензионного договора).

Ответчик патентообладателем не является.

Однако по непонятным причинам суд проигнорировал наши исковые требования.

1. Обращаю внимание надзорной инстанции на факт установленный судом, что договора не относятся к рассматриваемым искам. Суд 1-й инстанции 11.06.08 установил и подтвердил, что договора подряда не имеют никакого отношения к предмету рассматриваемого иска (т.1. л.д. 367, переделан в 3 тома), аналогично суд исследовав дело 30.09.09 (т.9 л.д. 97-98) установил и записал протокольно, на заявленное ходатайство об истребовании документации в виде отчетов и чертежей, сданных по договорам, суд определил, что заявленные для истребования договора и сданные документация по ним не относятся даже к делу № 2-3929/09, т.е. суд установил, что договора **вообще не имеют отношения ко всем исцам**.

2. Заключение экспертов от 17.05.10, так и решение суда от 02.07.10 противоречит уже установленным фактам в силу ст. 61 ч.1 ГПК РФ по вступившему в законную силу решению Калининского районного суда СПб (т.1, л/д 208-212). В решении по г/д 2-1668/07 указано, что между истцом Беловым Валерием Васильевичем и ответчиком на основании, заключенных договоров сложилось гражданско-правовые отношения, которые Трудовым Кодексом РФ не регулируются, при этом договора признаны смешанными (гл 37 и 38 ГК РФ), а эксперты признали как научно – исследовательские работы.

3. В решении суд основывал свое позицию - решение на основе договоров, которые не относятся к делу по причине того, что истцы Истец-В., истецОО, истец-Н., истец-Ви, истец-П. не являются стороной по договорам, которые суд незаконно приобщил. Договора были выполнены совсем иными исполнителями, среди которых был один истец Белова Вал. В. Коль суд придерживался договоров, то Суд обязан был представить эксперту материалы, чертежи и изделия, выполненные истцами по договорам. Представив экспертам на исследование не относимые к договорам и актам чертежи (**не подписаны истцами**) и изде-

лия в виде токоприемника на вагоне 7109, который неоднократно модернизировался, заменялся¹⁷ и т.д. Суд нарушил требования ст. 60 ГПКРФ, а также не исследовал представленные материалы в соответствии со ст. 59 ГПКРФ.

4. В соответствии с письмом ГУП ГЭТ СПб от 30.12.2006 за исх. №1.26-630 (т.1, 353) регулируемые кривошипы впервые использованы в трамвайном парке №1 и разработаны под руководством Белова В.В. и распространялся по трамвайным паркам самим ГУП ГЭТ СПб без участия ОАО ПТМЗ, что подтверждает дополнительно письма от 24.12.06 за исх 2550 от 14.12.06 за исх 974 (702скпр07, т.1, стр.163, 169, 170, 175-179). Таким образом ОАО ПТМЗ не имеет отношения к созданию регулируемого кривошипа на основе патентов 2199449 и 2321508. Указанный факт при вынесении решения суд не учел, не дал оценки и не исследовал, аналогично эксперты не провели полное исследование материалов дела, что привело к ошибочному заключению и выводам в решении суда.

Суд мотивировал право ответчика на использование наших изобретений, ссылаясь на положения ст. 772 (ч. 2) ГК РФ (стр. 13 решения от 02.07.10). Между тем, данной нормой права ни объем, ни право использования не регулируются. Тем более суд (также эксперты) вообще не исследовали, что конкретно создано исполнителем по договору, НЕ БЫЛИ ПРЕДСТАВЛЕНЫ РЕЗУЛЬТАТЫ – ИЗДЕЛИЯ ПО ДОГОВОРАМ, так как ни одного документа переданного по договору в ДЕЛЕ НЕТ по выполненным договорам, а тем более не было представлено ни одного изделия изготовленных по договорам. При этом суд признал что договора не имеют отношения к делу (см. выше).

Даже при оценке неполноценных договоров суд проигнорировал положения ст. 420-422 ГКРФ, а также ст. 13 Патентного закона РФ, которые устанавливают порядок использования патентов.

При этом суд дает ссылку на ст.8 (п.2) Патентного закона¹⁸ РФ, где предусмотрено право работодателя на использование изобретения, созданного РАБОТНИКОМ, в собственном производстве в течение всего срока действия патента, даже если патент на изобретение, были получены работником на свое собственное имя.

Однако суд не исследовал и не разъяснил нормы права использования ответчиком в **собственном производстве**, т.е. суд не указал границы собственного производства ответчика, а именно являются ли трамвайные парки, где эксплуатируются продаваемые, передаваемые токоприемники, собственным производством ответчика. Согласно решения суда собственным производством ответчика является трамвайные парки г. Москвы, СПб, Осиники, Твери, Таганрога, Казани, Кемерово и т.д., о чем в деле имеются нотариально заверенные копии договоров и информация из интернета¹⁹, признанные ответчиком в ходе заседания суда (т.10 л.д.118)

По сути решения суд признал границы собственного производства ответчика, а именно все трамвайные парки, в т.ч. иностранные, где эксплуатируются продаваемые, передаваемые токоприемники, собственным производством ответчика, что **ЯВЛЯЕТСЯ ВЕРШИНОЙ ПОЛНОГО БРЕДА ПРИНЯТОГО РЕШЕНИЯ**. Между тем, в деле имеются нотариально заверенные копии договоров, признанные ответчиком в ходе заседания суда, с трамвайными парками городов Москвы, С.-Петербурга, Осинников, Твери, Таганрога, Казани, Кемерово, Одессы, Донецка (Украина) и т.д. (т. 1 л.д. 399-420, т. 6 л.д. 25-49, т. 10 л.д. 118 и др.).

Суд мотивирует право использования ответчиком наших изобретений, ссылаясь на

¹⁷ Протокол от 08.12.09, л/д 172; письмо от 465 от 08.10.2002г. в г/д 2-2430/08 л/д 406; т.1, л/д74.

¹⁸ *Действовал на момент возникновения спорных отношений В дальнейшем – ПЗ РФ

¹⁹ т.1 л.д.399-420, т.3 л.д.20-45, т.4 л.д.19-33, т5 л.д.12-25, т.6 л.д.25-49,

положения ст.772 (ч.2) ГК РФ (с.13, решения), что является ошибочной, так как объем и право использования регулируется ч.1 ст. 772 ГК РФ, где указано, что стороны в договорах на выполнение научно-исследовательских работ, имеют право использовать результаты работ, в том числе способные к правовой охране, в **ПРЕДЕЛАХ** и на условиях, предусмотренных **ДОГОВОР**ОМ, т.е. **не выходя** за пределы результатов полученных по договору.

Однако в материалах дела вообще отсутствует какая-либо информация «*пределы результатов полученных по договору*», что сдано исполнителем, в том числе сами сданные изделия, отчеты, чертежи, также не представлены для экспертизы, следовательно, ссылка на договора подряда не имеют никакого смысла и являются воображением и домыслом суда и наградой для ответчика.

При вынесении решения суд принял за основу, что все выполненные договоры являются договорами на выполнение научно-исследовательских работ, так как исполнитель был обязан провести по ним обусловленные техническим заданием заказчика научные исследования, разработать **образец нового изделия** (стр. 12 решения от 02.07.10). Такое предположение суда носит заведомо ложный характер, поскольку все договоры предусматривают доработку, усовершенствование уже имеющегося изделия, а не создание нового, также противоречит имеющемуся в деле решению суда по гр/делу 2-1668/07, где указано что договора нельзя рассматривать ТАК КАК РФ.

Такое утверждение суда полностью **ПРОТИВОРЕЧИТ ЗАКОНАМ**, а именно ст.1 и 3 патентного закона, п.2 ст. 1 Конвенции, учрежденного Всемирной организацией интеллектуальной собственности, п. 1 ст. 1225 ГК РФ, так как в силу положений ГК РФ и других норм закона изобретение НЕ ЯВЛЯЕТСЯ ПРОИЗВЕДЕНИЕМ НАУКИ и не может быть результатом научной работы, соответственно не может иметь отношения к договорам о научно – исследовательской работе²⁰, по которым выполняется научно исследовательская работа.

При этом договоры, принятые во внимание судом, не имеют отношения к рассматриваемому спору, так как мне никто не выдавал технического задания и в деле нет никакой информации о заданиях, при этом ответчик не представил ни одного документа о заданиях, тем более иные истцы не являются сторонами по ним, о чем суд сам отметил в решении от 02.07.10 (стр. 14 решения).

В соответствии со ст. 10 (ч. 1 абз. 2) ПЗ РФ нарушением считается ввоз продукта, его изготовление, применение, предложение о продаже, продажа, иное введение в гражданский оборот или хранение для этих целей, а не «передача прав на использование».

В то же время факт нарушения патента, предусмотренного ст. 10 (ч. 1) ПЗ РФ, судом был установлен. Так, им отмечено, что ответчик «самостоятельно выполнил работы по усовершенствованию токоприемников и передал в пользование трамвайных парков ГУП «Горэлектротранс» изделия, а не технологию либо технические решения, защищенные патентами на изобретение» (стр. 16 решения от 02.07.10).

Суд мотивирует свое решение ссылкой на ст. 12 ПЗ РФ и указывает на право преждепользования, что противоречит имеющимся фактам и доказательствам. Между тем, судом установлено, что токоприемник ТПБ.00 впервые поставлен на вагон 7109 только в 2001 г. в соответствии с актом от 30.01.01 (стр. 9, 15 решения, т. 1 л.д. 65-67), а в соответствии с техническим паспортом токоприемник новой модификации установлен только в июле 2006 г. (т. 7 л.д. 27-28). Данный паспорт представлен самим ответчиком и принят судом как доказательство. Выводы суда также не соответствуют обстоятельствам дела, изложенным в официальном письме ГУП ГЭТ СПб от 20.12.06 (т. 1 л.д. 353). В соответствии с указанным письмом эксплуатация

²⁰, ст. 1, 3 Патентного закона РФ, п.2 ст. 1 Конвенции, учрежденного Всемирной организацией интеллектуальной собственности, [Постановление ФАС Московского Округа от 05.04.2004 N КА-А40/2220-04](#). Письмо ПФР от 23.09.2010 № 30-21/10057.

токоприемников ТПБ.00 в С-Петербурге началась с 2003 года, а регулируемый кри-вошип на основе наших изобретений впервые начали применять в 1-м трамвайном парке.

Выводы суда о том, что он находит не состоятельным утверждение «поскольку дата приоритета - 11.01.2001 г., а акты сдачи-приемки работ подписаны 07.06.2000 г. и 30.01.2001 г.», поскольку «ст. 12 Патентного закона предусматривает не только создание независимого тождественного решения, но и необходимые к этому приготовления» противоречит обстоятельствам дела.

НИКТО ни судья, ни эксперты не провели исследование тождественного решения, тем более в ст.12 патентного закона даже речи нет о каких – либо приготовлениях, суд надуманно пишет ради укрывательства преступлений, тем более ответчик никаких доказательств и пояснений в этом плане не давал, все это БЕСПОЧВЕННАЯ ФАНТАЗИЯ судьи Корчагиной А.Ю.

Так, в соответствии с актом 07.06.00 г., какое изделие сдано, и на какой вагон установлен в материалах дела отсутствует информация, суд надуманно ссылается на акт от 07.06.2000 г не имея при этом никакого доказательства, следовательно утверждение суда о праве преждепользования не обосновано.

Далее суд приходит к выводу что сравнение дат заключения договоров, актов сдачи-приема работ по ним и дат заявок на получение патентов свидетельствуют о наличии у ответчика **права преждепользования на результаты** (с.13 решения от 02.07.10).

Такой вывод противоречит положениям ст. 12 ПЗРФ. Где указано, что право преждепользования возможно, если ответчик создал тождественное решение **независимо от автора**, т.е. суд установил, что ответчик самостоятельно не произвел никакие работы, а все работы выполнил по договорам подряда с участием одного из авторов (с.15 решения от 02.07.10). Подготовительные работы выполнялись Беловым Вал.В. по договорам, следовательно ст. 12 ПЗ РФ, не выполняется в соответствии с которым, в ходе подготовительных работ должно иметь место создание именно **ТОЖДЕСТВЕННОГО РЕШЕНИЯ независимо от авторов**.

Указанные положения суда также противоречат положению об экспертизе и утверждению эксперта в ходе допроса **«В соответствии с ч.2 ст.10 Патентного закона правовое значение имеет только формула изобретений»** (протокол 02.07.10 стр.105 последний абзац).

Суд вместо того, чтобы руководствоваться положениями законов начал ФАНТАЗИровать типа подготовительные работы и т.д.

Даже если предположить, что наше изобретение носило служебный характер, то в соответствии со ст. 8 (абз. 2 ч. 2) Патентного закона РФ работодатель имеет право на использование служебного изобретения в собственном производстве только с выплатой патентообладателю компенсации, о чем мы и ставили вопрос в своем исковом заявлении от 05.03.2009 г. (т. 4 л.д. 4-6).

В сложившейся ситуации с учетом положений ст. 13 ПЗ РФ договоры подряда не имеют значения для рассматриваемого дела. Порядок использования изобретений по патентам определен в ст. 13 ПЗ РФ, где указано, что любое лицо, **не являющееся патентообладателем (!)**, вправе использовать запатентованное изобретение, **лишь с разрешения** патентообладателя (на основе лицензионного договора).

Ответчик патентообладателем не является.

Однако по непонятным причинам суд проигнорировал наши исковые требования.

Законодатель закрепил авторское право на изобретения, на имя – авторство, наименование нашего продукта в Патентном законе РФ, ГКРФ и в законе об авторских и смежных правах, которое нами было заявлено в наших исковых заявлениях.

В соответствии со ст.7 (ч.3) ПЗ РФ право авторства является неотчуждаемым личным правом и охраняется бессрочно, т.е. на изобретения распространяются авторское право.

В ст. 138²¹ ГКРФ признается исключительное право гражданина на результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации

²¹ *Действовал на момент возникновения спорных отношений

продукции, выполняемых работ или услуг (фирменное наименование и т.п.)

Таким образом, суд при вынесении решения должен был учесть положения ст.ст. 138 и 150 ГК РФ, в которых закреплено **право на имя, право на наименование, право авторства.**

Однако при вынесении решения суд по непонятным причинам мотивировал свое решение тем, что нормы права, регулирующие отношения, возникающие в связи с созданием и использованием произведений науки, литературы и искусства (АВТОРСКОЕ ПРАВО) к рассматриваемому спору не могут быть применены (стр. 9 решения), проигнорировал положения ст.ст. 6 и 9 ФЗ РФ «Об авторском праве и смежных правах». Указанный вопрос надзорная инстанция вообще проигнорировала нарушения ГПК РФ так иные законы простым образом переписав из предыдущих решений и не более.

Между тем, он обязан был проверить соблюдалось ли ответчиком право на наименование наших изобретений, не переименовывались ли они. Тем более, что представители ответчика в ходе судебного заседания сами подтвердили, что имеющиеся разные наименования токоприемников вызваны в виду того, что производили всего около 10 разных модификаций указанного токоприемника. Данный факт подтвердил в ходе заседания представитель Ответчика Пр-отв П.П. и указал, что токоприемник совершенствовался, но называли второй пантографного типа, или бугельного типа, или нового типа. Смысловая нагрузка одна и так же, что бугельного типа, что нового типа, все это токоприемник ТПБ.00. Сколько вариантов изменения ТПБ.00 сказать точно не могу, около десятка вариаций могло быть (т. 7 л.д. 185-186, протокол от 21.01.10).

Нарушения норм законов.

В ходе ознакомления с материалами г\д 2-8\10 мы обнаружили фальсификацию протоколов в марте апреле 2009 года. По нашим искам составлены протоколы по «якобы» состоявшимся заседаниям суда, например:

- В гр/д 2-653/09 вложен протокол от 15.04.09 (т.4 л.д. 203-205)
- В гр/д 2-2849/09 участниками являются Белов В.В., истец-П., истец-Н., истец-С. В дело вложены протоколы от 06.03.09, 13.03.09, 25.03.09 (т.5 л.д.46-50).
- В гр/д 2-2850/09 участниками являются Белов В.В., истец-С. и истец-00. В дело вложены протоколы от 06.03.09, 13.03.09, 25.03.09 (т.6 л.д.34-37).
- В гр/д 2-3138/09 участниками являются Белов Вал.В., истец-Ви. и истец-СА. В дело вложен протокол от 25.03.09 (т.8 л.д.26-27).
- В гр/д 2-3139/09 участниками являются Белов Вал.В., истец-Ви. и вложены протоколы от 25.03.09 (т.7 л.д.50-51).
- В гр/д 2-3952/09 участниками являются Белов Вал.В., истец-СН. протокол от 15.04.09 (т.9 л.д.41).

Полным абсурдом является отписка надзора судьи Козловой в отношении фальсификации протоколов.

В данном случае следовало передать материалы в следственный отдел в связи с указанием на признаки преступлений и т.д., а не укрывать преступления.

Например, Один и тот же судья не может одновременно участвовать в нескольких заседаниях. При этом указанные судебные заседания проходили в одно и то же время, что и по другим делам, как указано в самих протоколах, а также назначались на одно и то же время (см. таблицу фальсифицированных протоколов), в то же время суд приложил справку к каждому делу, что дело не рассматривалось.

Тем боле в некоторых делах в виду безответственности судья указала в качестве участников дела лиц которые не имеют отношения к рассматриваемому спору и не должны участвовать, что является полным бредом даже в составлении лживых протоколов.

Даты и протоколы судебных заседаний по искам о защите авторских и патентных прав.

г/д 2-8\10, фальсификация протоколов							участники
Даты	02.03.09	06.03.09	13.03.09	25.03.09	03.04.09	15.04.09*	
2-653/09 Том 4	С/з нач 10:30ч п.д. 123-124	С/з нач 11:00ч л.д. 136-137	С/з нач 12:30ч л.д. 153-154	С/з нач 11:00ч л.д. 177-178	С/з нач 11:00ч л.д. 191-192	С/з нач 15:30ч л.д. 203-205	В.В.Белов
2-2849/09 Том 5		С/з нач 11:00ч л.д. 46 Отложили на 13.03.09 в 12:30ч	С/з нач 12:30ч л.д. 47-48	С/з нач 11:00ч л.д. 49-50			В.В.Белов П.П.Толпа Я.Н.Белов С.В.Белов
2-2851/09 Том 6		С/з нач 11:00ч л.д. 34. Отложили на 13.03.09 в 12:30ч.	С/з нач 12:30ч л.д. 35 отложили на 25.03.09 в 11:00ч.	С/з нач 11:00ч л.д. 36-37 Отложили на 15.04.09 в 15:30ч			В.В.Белов Белов С.В. Белова О.В.
2-3138/09 Том 8				С/з нач 11:00ч л.д. 26-27. Отложили на 15.04.09 в 15:30ч			В.В.Белов А.С.Мазнев Вит.В.Белов
2-3139/09 Том 7				С/з нач 11:00ч л.д. 50-51. Отложили на 15.04.09 в 15:30ч			В.В.Белов А.С.Мазнев Вит.В.Белов
2-3952/09 Том 9						С/з нач 15:30ч л.д. 41**	В.В.Белов Н.В.Белов

- * 15.04.09 по г/д 2-653/09 не могло состояться судебное заседание, так как суд 15.04.09 назначил экспертизу по г/делу 2-3952/09 и я как истец участвовал на заседании по г/делу 2-3952/09, следовательно протокол по г/д 2-653/09 от 15.04.09 заведомо сфальсифицированный, аналогично по другим делам в иные даты.
- ** По г/д 2-3952/09 назначена экспертиза в отношении Белова В.В. (т.9, протокол л.д.41, определение л.д.42-43), данный факт дополнительно подтверждается заключением от 17.05.10 за исх. № 78-10/07-П (т.9 л.д. 206-242), а также определением Калининского суда от 05.08.09 (т.9 л.д. 59) и определением горсуда о разъяснении от 27.08.09 (т.9 л.д. 76-77).

Истцу-П. и другим истцам судом 1-й инстанцией в ходе заседания суда 02.07.10 было отказано в реализации прав на допрос эксперта в ходе судебного заседания, мне не была дана возможность задать вопросы. В связи с чем я заявил ходатайство о вызове эксперта в суд, но мое ходатайство было отклонено судом без мотивировки и обоснования (т.10. л.д. 114-116),

18.09.09 суд, нарушив положения ст. 219 ГПКРФ, возобновил производство по г/д 2-3952/09. При этом производство начат по г/д 2-3952/09, в котором указан только **ОДИН** истец, т.е г/д рассматривалось в отношении **только одного** истца, хотя как мне известно из материалов дела никто из истцов на тот момент не заявлял никакого заявления, о возобновлении производства. При этом суд нарушил положения ст. 219 ГПКРФ, о чем сам суд указал, что основания для приостановления не отпали (т.7 л.д.81).

- Суд в решении утверждает (с. Л.д.136) «**Истец изначально в исковом заявлении указывал, что на изобретения, созданные им в ходе работы по указанным выше Договорам подряда, им были впоследствии получены патенты на свое имя**», никто из истцов такого не заявлял. что совершенно неясно, на основании каких фактов суд утверждает такое, так как никто из истцов такого не заявляли, мы создавали наши изобретения за пределами ответчика, не имея с ним никакого отношения и контакта, тем более я работал в С-Петербургском государственном аграрном университете, а не у ответчика в ОАО ПТМЗ, о чем суду известно (суд направлял запросы по месту моей работы в университете), вообще непонятно на каком основании и какими нормами закона судья Корчагина А.Ю. обобщает и идентифицирует мое рабочее место – С-Петербургский государственный аграрный университет с ОАО ПТМЗ – ответчиком.

Суд указал (с.10 решения, л.д.137) «в отношении которых Беловым В.В. и ИНЫМИ ИСТЦАМИ заявлялись требования была назначена патентно-техническая экспертиза (т.7 л.д.42-43. 68), такое утверждение надуманное, ЗАВЕДОМО ЛОЖНОЕ, так как экспертиза назначена во исполнение определения горсуда от

27.11.2008 и только по г/д 2-3952/09 о чем имеется определение горсуда от 27.08.09, а заявления и вопросы остальных истцов вообще не рассмотрены и не обсуждались, о чем также в деле имеются справки. 1-я инстанция полностью проигнорировала определение горсуда С-Пб, хотя в силу закона (ГПКРФ) обязательно надо выполнить.

3. При вынесении решения суд не учел, что регулируемые кривошипы впервые использованы в трамвайном парке № 1, разработаны под моим руководством Белова В.В. и распространялись по трамвайным паркам самим ГУП ГЭТ СПб без участия ОАО ПТМЗ. Данное обстоятельство подтверждается письмом ГУП ГЭТ СПб от 30.12.2006 за исх. №1.26-630 (т.1, 353), а также письмами от 24.12.06 за исх 2550 от 14.12.06 за исх 974 (702скпр07, т.1, стр.163, 169, 170, 175-179). ОАО ПТМЗ не имеет вообще никакого отношения к созданию регулируемого кривошипа на основе патентов 2199449 и 2321508. Указанное обстоятельство привело к ошибочным выводам в решении суда.
4. **СУД ДВАЖДЫ 11.06.08 (Т.1. Л.Д. 367), 30.09.09 (Т.7 Л.Д. 97-98 .), УСТАНОВИЛ ФАКТ, ЧТО ДОГОВОРА ПОДРЯДА В Т.Ч. ОТЧЕТЫ И ЧЕРТЕЖИ, СДАННЫХ ПО ДОГОВОРАМ, НЕ ИМЕЮТ НИКАКОГО ОТНОШЕНИЯ К ПРЕДМЕТУ РАССМАТРИВАЕМОГО ИСКА, ЧТО ДОГОВОРА НЕ ОТНОСИМЫ К НАШЕМУ ИСКУ.** Вынесенное решение полностью противоречит заключению экспертизы в части использования изобретения 2191708 ответчиком в производимом им продукте, а также ранее вынесенным определениям, которые никем не отменены и не оспорены.
5. При вынесении решения суд исходил из договоров, которые не относятся к делу. Истцы -С, истец-ОО, истец-Н., истец-Ви, истец-П. не являются стороной по договорам. Договоры были выполнены совсем иными исполнителями, среди которых истцом является только Белов Вал. В. В связи с чем В.В. Беловым 02.03.09 было заявлено ходатайство (т.2 л.д.96-97) о признании договоров №№ 27 от 02.12.99, 13 от 14.02.00, б/н от 25.09.00, 55 от 30.11.00 (т.1, л.д.61-74) не имеющими юридической силы, полученными с нарушением требований ст. 59 ГК РФ, но суд без мотивировки и без ссылки на нормы закона не обоснованно отклонил, хотя ответчик заявлял, что он не строит свою позицию на договорах (т.2 л.д. 136-137).

Суд не рассмотрел иски в части АВТОРСКОГО права, также последующие инстанции просто проигнорировали наши иски.

Суд вообще не исследовал обстоятельства дела возникающие при возникновении прав на результаты интеллектуальной деятельности, а также нормы гражданского права, регламентирующие правоотношения в области правовой охраны и использования изобретений, т.е суд оставил без внимания авторские права в соответствии с нормами ст.6,9 закона* РФ N 5351-1 об авторском праве, ст.7 (ч.3) Патентного Закона* РФ, а также ст. 138, 150 ГКРФ и вообще не истолковал указанные положения при принятии решения.

Между тем, он обязан был проверить соблюдалось ли ответчиком право на наименование наших изобретений, не переименовывались ли они. Тем более, что представители ответчика в ходе судебного заседания сами подтвердили, что имеющиеся разные наименования токоприемников вызваны в виду того, что производили всего около 10 разных модификаций. Данный факт подтвердил в ходе заседания пр/Ответчика Пр-отв П.П. дав пояснения суду и подтвердив (протокол суда от 21.01.2010, прилагаю), что существует два типа токоприемника, один в виде пантографа, и второй тип с откидной кареткой. Токоприемник совершенствовался, но называли второй пантографного типа, или бугельного типа, или нового типа. Смысловая нагрузка одна и так же, что бугельного типа, что нового типа, но это все токоприемник ТПБ.00. Сколько вариантов изменения ТПБ.00 сказать точно не могу, около десятка вариаций могло быть (т. 7 л.д. 185-186, протокол от 21.01.10).

В ст. 138²² ГК РФ* признается исключительное право гражданина на результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации продукции, выполняемых работ или услуг (фирменное наименование и т.п.)

Однако суд по непонятным причинам при вынесении решения проигнорировал положения ст.6 и 9 закона* РФ N 5351-1 "Об авторском праве и смежных правах".

Суд при вынесении решения должен был руководствоваться положениями ст. 138, 150 ГК РФ, которая закрепляет **право на имя, право на наименование право авторства**. При этом в этой же статье указано, что указанные права неотчуждаемы и непередаваемы иным способом.

Законодатель закрепил авторское право на изобретения, на имя – авторство, наименование нашего продукта в Патентном законе РФ, ГК РФ и в законе об авторских и смежных правах, которое нами было заявлено в наших исковых заявлениях.

Суд вообще не исследовал обстоятельства дела возникающие при возникновении прав на результаты интеллектуальной деятельности, а также нормы гражданского права, регламентирующие правоотношения в области правовой охраны и использования изобретений, т.е суд оставил без внимания с учетом указанных положений ст.6,9 закона* РФ N 5351-1 об авторском праве, ст.7 (ч.3) Патентного Закона* РФ, а также ст. 138, 150 ГК РФ и вообще не истолковал указанные положения при принятии решения.

Таким образом, суд при вынесении решения должен был учесть положения ст.ст. 138 и 150 ГК РФ, в которых закреплено **право на имя, право на наименование, право авторства**.

В соответствии со ст.7 (ч.3) ПЗ РФ право авторства является неотчуждаемым личным правом и охраняется бессрочно, т.е. на изобретения распространяются авторское право.

Однако при вынесении решения суд по непонятным причинам мотивировал свое решение тем, что нормы права, регулирующие отношения, возникающие в связи с созданием и использованием произведений науки, литературы и искусства (АВТОРСКОЕ ПРАВО) к рассматриваемому спору не могут быть применены (стр. 9 решения), проигнорировал положения ст.ст. 6 и 9 ФЗ РФ «Об авторском праве и смежных правах».

Суд мотивировал решение при исследовании материалов дела тем, что нормы права, регулирующие отношения, возникающие в связи с созданием и использованием произведений науки, литературы и искусства (АВТОРСКОЕ ПРАВО) к рассматриваемому спору не могут быть применены (с.9 решения).

В то же время суд мотивировал свое решение тем, что все выполненные договоры являются договорами на выполнение **научно-исследовательских (!)** работ (стр.12 решения), значит на чертежи и изделие.

В этой связи нормы, регулирующие отношения, возникающие в связи с созданием и использованием научно-исследовательских работ должны быть применены к спору, вытекающему из договоров на выполнение таких работ. Однако суд, по непонятным причинам, не разъяснил данное противоречие.

Учитывая, что решение Калининского районного суда С-Петербурга от 02.07.10 по гражданскому делу №2-8/10 носит внутренне противоречивый характер, а изложенные в его решении выводы не соответствуют обстоятельствам и материалам дела и без устранения судебной ошибки, имевшей место в ходе предшествующего разбирательства и повлиявшей на исход дела, невозможно восстановление и защита существенно нарушенных наших конституционных и гражданских прав, свобод и законных интересов, а также защищаемых законом публичных интересов, доводы надзорной жалобы содержащие указаний на конкретные существенное нарушение судом норм процессуального равно как и материального права, а также на фальсификацию протоколов. Уничтожение материалов проверки и т.д. бесспорно являются и должны быть приняты для

²² *Действовал на момент возникновения спорных отношений

отмены обжалуемых процессуальных решений.

Вынесенное решение считаем необоснованным и незаконным, поскольку суд нарушил нормы материального, **процессуального** права, не применив закон подлежащий применению и руководствуясь положениями главы 41 ГПК РФ и

ПРОШУ:

Истребовать гражданское дело 2-8/10 из Калининского районного суда С-Петербурга и изучить в соответствии с нормами ГПК РФ, передать для рассмотрения в судебном заседании суда надзорной инстанции.

Отменить полностью решения Калининского районного суда по делу г/д № 2-8/10 от 02.07.10, также дополнительное решение от 21.07.10.

Отменить определение от 25.11.10 суд/коллегии С-Петербургского городского суда (*кассационной инстанции*),

Отменить *определение судьи Козлова Н.И. СПб городского суда от 12.04.2011 (надзорной инстанции)* и вынести решение, основанное на законе.

Приложение;

1. подлинник **квитанции** от 12.04.2011 об уплате госпошлины 200 р., **1** лист,
2. копия настоящей **жалобы** по числу участников **10** экз., на **220** листах,
3. Копия решения по **гр/делу № 2-8/10** от 02.07.10, вынесенное Калининским районным судом СПб, с заверкой тем же судом, на **9** листах,
4. Копия доп. решения 21.07.10 по делу 2-8/10 о возмещении судебных издержек, вынесенное Калининским районным судом СПб с заверкой тем же судом, на **3** листах,
5. Копия определения Судебной коллегии по гр/делам С-Петербурга от 25.11.10 рег. № 33-16378, с заверкой Калининским районным судом С-Пб, на **5** листах,
6. Копия определения судьи Козловой Н.И. СПб гор/суда от 12.04.2011, на **5** листах,
7. ФотоКопия протокола от 08.12.2009, **2** листа,
8. ФотоКопия протокола от 21.01.2010, **2** листа,
9. ФотоКопия протокола от 02.07.2010, **16** листа,
10. ФотоКопия заключения патентного поверенного РФ (рег. № 1071) и Евразии (рег. № 216) Пантелеева А.С., **4** листа,
11. ФотоКопия заключения экспертов ООО «Бюро технической экспертизы» от 17.05.2010 исх.№ 78-10/07-П. на **19** листах.

Всего _____ ЛИСТОВ

24.04.2011 г.

Истец

Вал.В. Белов